

СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН» И ОСВОБОЖДЕНИЕ БЕЛАРУСИ ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

Студент группа I От-63
Янчиленко М.М.
Научный руководитель
доцент Ермоленко Н.А.

Летом 1944 г. мир стал свидетелем выдающегося события Второй мировой войны и Великой Отечественной – разгрома немецко-фашистских войск в ходе Белорусской операции (июнь-август 1944 г.). Эта операция проводилась на огромной территории от реки Западная Двина на севере до реки Припять на юге и от реки Днепр на востоке до реки Висла и Нарев.

Если посмотреть на линию фронта, сложившуюся к середине июня 1944 г. в Беларуси, то нетрудно заметить, что немецко-фашистские войска удерживали в своих руках «Белорусский балкон» - огромный выступ Восточного фронта, обращенный своей вершиной на восток. Этот выступ образовался в итоге успешного продвижения наших войск осенью и зимой 1943-1944 г.г. в Правобережной Украине и севернее Витебска. Таким образом, наши войска охватывали немецкие войска с флангов, т.е. с юга и севера. С другой стороны, на этом «балконе», а это центральное направление, немецко-фашистское командование держало значительные силы и средства группы армий «Центр» под командованием Э. Буша и фланговые соединения групп армий «Север» и «Северная Украина». Всего имелось 63 немецких дивизии и три бригады. Наиболее сильные группировки немецкое командование сконцентрировало на флангах «Белорусского выступа» в районах Витебска, Бобруйска и в центре - в районе Орши, Могилева, где была создана сильная оборона.

Гитлеровские генералы не ожидали большого наступления в белорусских лесах и болотах. Им казалось, что основной удар советские войска нанесут на юге. Поэтому из 34 танковых моторизованных дивизий, которыми располагало немецкое командование в то время на Восточном фронте и в резерве, 24 держало к югу от реки Припять.

Выгоды удержания фашистами «Белорусского балкона» командованием вермахта были просчитаны, и потому вышло предписание: защищать Беларусь как рубежи самой Германии. Города Витебск, Орша, Могилёв, Бобруйск, Полоцк, Минск гитлеровцы объявили укрепленными районами или крепостями. Все коменданты белорусских укрепрайонов были вызваны в штаб группы армий «Центр», где дали письменные обязательства держать вверенные им крепости до последнего патрона, до последнего солдата. Оставление района до-

пускалось только с разрешения Гитлера по ходатайству командования группы армий «Центр».

30 мая 1944 г. план Белорусской наступательной операции был утверждён. Ставкой Верховного Главнокомандования планом операции предусматривалось: силами 1-ого Прибалтийского фронта, 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов осуществить одновременный прорыв немецкой обороны на «Белорусском балконе» на шести участках, окружение и уничтожение витебской и бобруйской группировок и последовательный разгром оршанской и могилёвской группировок группы армий «Центр». Это первый этап операции. На втором этапе силами трёх Белорусских фронтов планировалось по сходящимся направлениям нанести удары на Минск, окружить и уничтожить основные силы группы армий «Центр». На третьем этапе, расширяя фронт наступления и развивая успех, освободить территорию Беларуси и Литвы и выйти к западной границе СССР на линию Паневежис – Каунас – Алитус – Гродно – Белосток – Люблин.

В расчётах Генерального штаба Красной Армии по нанесению урона врагу в его тылу большое место заняли партизаны и подпольщики. Именно они должны были дезорганизовать работу тыла врага, особенно военные сообщения и линии связи группы армий «Центр».

8 июня 1944 г. по радио был доведен до всех партизан и подпольщиков план третьего этапа «Рельсовой войны» - стратегической диверсионной операции, направленной на срыв работы железнодорожной сети противника и уничтожение перевозимых по железнодорожным линиям войск и материальных средств.

В наших войсках тем временем развернулась интенсивная боевая учёба. Командующие фронтами занимались с командующими армиями, уточняли на месте участки прорыва. Командующие армиями в свою очередь проводили аналогичные мероприятия с командирами и штабами дивизий. Были созданы учебные поля по типу обороны противника и характеру местности. Имитировалась оборона гитлеровских войск с оборудованием траншей, огневых точек, артиллерийских позиций. С каждым батальоном из дивизий первого эшелона было проведено не менее десяти полевых учений в обстановке, приближенной к боевой. Организовывалось четкое взаимодействие родов войск. Для строительства и ремонта дорог было завезено из тыловых районов более 28 тыс. тонн песка и гравия. Из-за большого количества болотистых участков на каждый километр дороги приходилось строить 1-2 моста длиной 3-4 метра каждый.

Маршал Советского Союза К.К.Рокоссовский в своей книге «Солдатский долг» писал: «Нелегкое дело предстояло нашим солдатам и офицерам – пройти гнилые места, пройти с боями, пройти стремительно. Люди готовили себя к этому подвигу. Пехотинцы недалеко от переднего края учились плавать, преодолевать болота и речки на подручных средствах, ориентироваться в лесу» [1, с.238]. Он вспоминает об изготовлении хворостяных матов, «мокроступов» - болотных лыж, волокуш для пулемётов и легкой артиллерии, о подготовленных плотках и лодках.

Войсковая, воздушная и агентурная разведка прилагали массу усилий, чтобы вскрыть группировку противника и характер его обороны. «За шесть месяцев 1944 г. от партизан, подпольщиков и 24 тыс. сотрудников агентурной разведки было получено 5865 оперативных документов, захваченных у противника, а также информация о дислокации штаба армий «Центр», штабов 2-ой и 3-ей танковых, 2-ой, 4-ой и 9-ой полевых армий, 106 штабов корпусов и дивизий и 1800 гарнизонов противника» [2, с.8]. В процессе подготовки операции проводились широкие мероприятия по оперативной маскировке и дезинформации противника. В тылу 3-го Украинского и 3-го Прибалтийского фронтов были созданы районы сосредоточения подвижных войск, танковые армии на юго-западном направлении не трогались с места.

В полном объёме планы операции в Беларуси знали сам Верховный Главнокомандующий и ещё 4 человека из его окружения. Всякая переписка на сей счёт, переговоры по телефону и телеграфу категорически запрещались. Оперативные разработки фронтов составлялись двумя-тремя лицами от руки и докладывались только ими. В войсках развернулись работы по совершенствованию обороны. Войсковые газеты публиковали материалы только по оборонительной тематике. Вся устная агитация работала на прочное удержание занимаемых позиций. Прекратилась работа мощных радиостанций, вещали только маломощные передатчики. В прифронтовой полосе части и соединения передвигались только небольшими группами и только в ночное время. Ни днём ни ночью не разрешалось разводить костры. Из прифронтовой полосы временно были выселены все местные жители.

Удалось ли ввести в заблуждение немецкое командование? В целом все предпринятые меры сыграли значительную роль в обмане противника. Руководство вермахта полагало, что летом 1944 г. советские войска смогут предпринять крупное наступление либо на юго-западном стратегическом направлении, либо на южном крыле советско-германского фронта. В Беларуси же ожидались наступательные операции лишь вспомогательного плана. В немецком «Бюллетене оценок положения противника на Восточном фронте» от 13 июня 1944 г. указывалось, что готовящиеся наступательные действия советских войск против группы армий «Центр» имеют целью ввести в заблуждение гитлеровское командование относительно направления главного удара и оттянуть резервы из района между Карпатами и Ковелем» [3, с.4].

Приведём свидетельство начальника отдела печати МИД Германии при Гитлере П. Шмидта: «... лишь 24 июня до сознания верховного немецкого командования дошло, что главный удар русские наносят по фронту армий «Центр». А за день до этого в ставке Гитлера все еще тешили себя мыслью, что русские атаки на фронте армий группы «Центр» не более как ложный маневр, призванный отвлечь внимание от ожидавшегося основного удара в Галиции. Мошь советского наступления, подавляющее превосходство в артиллерии, танках и авиации стали очевидными уже через 48 часов. Не веря своим глазам, Гитлер и его советники взирали на поступавшие с фронта тревожные оперсводки. Они ужаснулись, обнаружив то, чего не смогла установить немецкая раз-

ведка, - беспрецедентную концентрацию советских войск, неотразимый по своей разрушительной мощи вал огня и стали, который за несколько часов взломал немецкую оборону, до этого в течение года выдерживавшую удары врага» [4, с.62-63].

К 23 июня 1944 г. советско-германский фронт на Белорусском театре военных действий протяженностью 1100 км проходил по линии: озеро Нещердо – восточнее Полоцка – Витебск – восточнее Орши – восточнее Могилёва - восточнее Бобруйска – восточнее Жлобина – вдоль реки Припять. На этом участке были развёрнуты войска 1-ого Прибалтийского фронта (командующий генерал армии И.Х. Баграмян), 3-его Белорусского фронта (командующий генерал-полковник И.А.Черняховский), 2-го Белорусского фронта (командующий генерал-полковник Г.Ф.Захаров), 3-го Белорусского фронта (командующий генерал армии К.К.Рокоссовский).

С советской стороны к участию в операции «Багратион» привлекалось 172 дивизии, 12 танковых и механизированных корпусов, 7 полевых укрепленных районов, 22 отдельные бригады, 5 воздушных армий и 8 бомбардировочных корпусов авиации дальнего действия. Общая численность сил достигала 2,4 млн. солдат и офицеров, 36,4 тыс. орудий и миномётов, 3 тыс. реактивных систем залпового огня, 3841 танк, 2,8 тыс. зенитных орудий и 1997 самоходных автоматических установок, 5,3 тыс. боевых и более 700 транспортных и связанных самолётов. В ходе операции из резерва Ставки ВГК в сражение дополнительно введены управления 2-ой гвардейской и 51-ой армии, 19-й танковый корпус и 24 дивизии – 100 тыс. человек, 800 танков и САУ, 8,6 тыс. орудий и миномётов, а также более 800 боевых самолётов [2, с.9].

Всего против группы армий «Центр» на 26% общей протяженности советско-германского фронта были сосредоточены 38% стрелковых и 40% танковых соединений действующей армии, 40% фронтовой авиации и вся авиация дальнего действия Красной Армии – 40% личного состава, 48% артиллерии, 77% танков и САУ и 53% боевых самолётов советской действующей армии. На участках прорыва была создана невиданная плотность сил и средств – от 150 до 290 орудий и миномётов и от 20 до 120 танков непосредственной поддержки пехоты на один километр фронта.

В целом к 20 июня 1944 г. вся группировка немецких войск на «Белорусском балконе» по численности и техническому оснащению уступала нашей группировке: по живой силе – в 1,2 раза, по орудиям и минометам – в 3,8 раза, по танкам и САУ – в 5,8 раза, по самолётам – в 3,9 раза [3, с.5]. Однако немецкие войска занимали заранее подготовленную, эшелонированную оборону, которая опиралась на развитую систему полевых укреплений и естественные рубежи (реки, возвышенности). До 80% всего личного состава и боевой техники было сосредоточено на первом рубеже немецкой обороны.

В ночь с 19 на 20 июня 1944 г. белорусские партизаны в соответствии с поступившим приказом приступили к выполнению третьего этапа «Рельсовой войны». Установлено, что до 29 июня 1944 г. в тылу группы армий «Центр» было подорвано 61 тыс. рельсов, 8 железнодорожных мостов, уничтожено 5700

м проводной связи. В результате противник не смог осуществлять в необходимом объеме переброски резервов, эвакуацию частей и тыла из-под удара советских войск. Было нарушено управление войсками.

20 июня 1944 г. наши войска заняли исходное положение для наступления и ждали сигнала для начала боевых действий. 22 июня на широком фронте в 450 км началась разведка боем. Немцы приняли её за наступление главных советских сил и открыли ответный артиллерийский огонь, тем самым выявили свои многие огневые точки, по которым был нанесён уничтожающий удар советской артиллерией и авиацией. Германское командование при этом приняло разведку боем за очередное неудачное наступление советских войск и погрузилось в состояние самоуспокоенности. Тем неожиданнее оказался для него удар главных советских войск на следующий день – 23 июня.

В 8 часов 50 минут утра, после двухчасовой ураганной артиллерийской подготовки на глубину до двух километров и мощной 30-минутной авиационной подготовки, в ходе которой 1450 бомбардировщиков сбросили на врага более 700 тонн бомб, в наступление на витебском, оршанском и могилёвском направлениях перешли основные силы 1-го Прибалтийского, 2-го, 3-го белорусских фронтов. На третий день наступления под Витебском были окружены крупные силы врага – 5 немецких дивизий. К 27 июня этот образовавшийся «котёл» был ликвидирован. Потери немцев составили 20 тыс. убитыми, 10 тыс. пленными и 5 тыс. ранеными. Город Витебск был освобождён 26 июня, Орша – 27 июня, Могилёв – 28 июня, Борисов – 1 июля.

Как известно, 1-й Белорусский фронт под командованием К.К. Рокоссовского обрушил удар на врага на Бобруйском направлении на следующий день после начала операции – 24 июня.

Самое интересное состоит в том, что К.К.Рокоссовский проявил творческий подход к выбору способа разгрома противника. И сделал он это ещё на этапе разработки наступательной операции, в мае 1944 г. Существовал взгляд, в соответствии с которым наиболее результативным считался один мощный удар по врагу. К.К.Рокоссовский решил нанести два удара по сходящимся направлениям на Бобруйск, причём два удара должны быть главными. Потом Рокоссовский напишет в своей книге о том, что «только одновременными ударами представлялось возможным наиболее полно использовать ударную силу наступающих войск, в короткое время создать предпосылки для окружения противника в районе Бобруйска и его уничтожения [1, с.259]. Всё произошло так, как рассчитал Рокоссовский. Уже 27 июня 1944 г. нашими войсками в районе Бобруйска было окружено шесть дивизий 9-й немецкой армии, и к 29 июня они были уничтожены. Потери немцев в «Бобруйском котле» составили 50 тыс. солдат и офицеров убитыми и пропавшими без вести, 23, 7 тыс. пленными, 366 танков и САУ, 2664 орудия и миномёта, 16 тыс. автомашин. Войска 1-ого и 3-го Белорусских фронтов продолжали углублять свои клинья в направлении Минска, Слуцка и Молодечно. Уже 1 июля 1944 г. передовые подразделения советских войск прорвались в район пересечения Минского и Бобруйского шоссе и завязали бой с немецкими войсками, отступавшими к Минску.

3 июля 1944 г. войска 3-го и 1-го Белорусских фронтов вышли к столице Беларуси и освободили город. Встреча войск этих фронтов в Минске означала создание ещё одного крупного «котла» – Минского, в котором было окружено 105 тыс. солдат и офицеров. Из них 70 тыс. немецких военнослужащих было убито, ранено и пропало без вести, 35 тыс. взято в плен, в том числе 12 генералов.

За 12 дней операции, с 23 июня по 4 июля 1944 г., в ходе Витебско-Оршанской операции (23-28 июня 1944г.), Могилёвской (23-28 июня 1944 г.), Бобруйской (24-29 июня 1944 г.), Минской (29 июня – 4 июля 1944 г.) и Полоцкой (29 июня-4 июля 1944 г.) фронтовых наступательных операций советские войска нанесли поражение главным силам противника на «Белорусском балконе», продвинулись в западном направлении на 225-280 километров, освободив большую часть БССР и её столицу.

Начиная с 5 июля 1944 г., армии четырёх советских фронтов, завершая второй этап операции «Багратион», приступили к выполнению заключительного этапа. В ходе его были осуществлены следующие наступательные операции: Шяуляйская (5-31 июля 1944 г.), Вильнюсская (5-20 июля 1944 г.), Белостокская (5-27 июля 1944 г.), Люблин - Брестская (18 июля-2 августа 1944 г.), Каунасская (28 июля-28 августа 1944 г.) и Осовецкая (28 июля-28 августа 1944 г.).

День 28 июля 1944 года стал знаменательным днём в истории Беларуси: взятием Бреста советские войска завершили изгнание немецко-фашистских захватчиков с белорусской земли. В этом в первую очередь заключается значение операции «Багратион». Но не только. Частично были освобождены от врага территории Литвы и Латвии, восточная часть Польши. Стало реальным близкое освобождение Европы от фашистов.

В Белорусской операции стратегическая группировка немецко-фашистских войск потерпела катастрофическое поражение. Берлин расценивал происшедшее в Беларуси как военную катастрофу, по своим масштабам затмившую Сталинград.

Для нас, белорусов, операция «Багратион» – это прежде всего освобождение от захватчиков нашей Родины – Беларуси. Об этом всегда говорит Президент республики Беларусь А.Г.Лукашенко: «...во все времена главным праздником белорусского народа будет День освобождения от фашистской оккупации» [7, с.1].

Литература

- 1.Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М.: Воениздат. 1985.
- 2.Третьяк С. Стратегическая наступательная операция «Багратион» //Армия. 2004. №3
- 3.Кобрин Н.И. Белорусская операция. М. Знание. 1984.
- 4.Цит.: по материалам подборки «Операция «Багратион»: взгляд со стороны» //Армия. 2004. №3

5. Лукашенко А.Г. Беларусь – государство, которое может постоять за себя. Выступление на торжественном собрании, посвященном 60-й годовщине освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков и Дню Независимости Республики Беларусь, 2 июля 2004 г. // Советская Белоруссия. 2004. 4 июля

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ, ОККУПИРОВАННОЙ БЕЛАРУСИ В 1943-1944

студентка группы 2Д-18
Бакун О. Ю.
научный руководитель
доцент Чеснокова О. И.

Великая Отечественная война явилась историческим противоборством нескольких противоположных социальных систем и идеологий. В ходе ее определилось общее направление мирового общественного развития. Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне означала коренной поворот в развитии мировых событий и стала решающим фактором в исходе второй мировой войны. Противостояние осуществлялось не только на фронтах, но и в тылу врага, где был создан второй народный фронт. Против него гитлеровцы вынуждены были постоянно держать регулярные войска, значительные силы карателей. Уже на 3-й день войны созданный в городе Пинске партизанский отряд под командованием легендарного В.З. Коржа дал бой фашистам, тем самым положив начало партизанского движения в Белоруссии.

Для партизанских соединений Ставка определила следующие боевые задачи: оказать поддержку подразделениям Красной Армии при освобождении городов, железнодорожных узлов и станций; организовать охрану населенных пунктов; срывать угон советских граждан в Германию; препятствовать гитлеровцам взрывать при отступлении промышленные предприятия и мосты; нарушать коммуникации и узлы связи; уничтожать немецкие штабы; вести разведку в интересах наступающих фронтов; выводить из строя технику и живую силу противника; захватывать и удерживать выгодные рубежи и плацдармы на реках до подхода частей Красной Армии. Каждой бригаде, отряду ставились конкретные задачи: какой участок железной дороги вывести из строя, сколько и где подорвать рельсов. Командование Красной Армии приложило немало усилий, чтобы своевременно обеспечить партизан боевыми припасами. Только одного тола было доставлено 52 тонны, 110600 метров бикфордова и детонирующего шнура, 198500 капсулей-детонаторов и т.д.

С осени 1943 года установилось тесное боевое взаимодействие партизан с частями Красной Армии непосредственно на территории республики. Партизаны Гомельской области по заданию военного командования перерезали пути